

УДК 94(470.51)

DOI: 10.15350/26191490.2022.2.28

А. А. Туранов

О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ И АВТОРЕ ПЕРЕВОДА НА УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК МОЛИТВЫ «ОТЧЕ НАШ» ИЗ ФОНДА Ф. П. АДЕЛУНГА

Статья посвящена изучению памятников удмуртской письменности начала XIX в., связанных с именами Иоганна и Федора (Фридриха) Аделунгов, уточнению сведений о времени создания и авторстве переводов на удмуртский язык молитвы «Отче наш», локализации использованного при переводе диалекта. В качестве источников информации выступают как известные материалы, опубликованные филологами Т. И. Тепляшиной и Б. И. Каракуловым, так и ранее не привлекавшиеся к исследованиям документы архивов. Архивные материалы дают возможность реконструировать биографию автора одного из переводов – Егора Сатрапинского – и установить, что перевод был сделан им в 1804 или 1805 г. Он выполнен на диалекте удмуртов, проживавших в окрестностях с. Ципья Вятской губернии (в настоящее время Республики Татарстан). Использование историко-критического метода при анализе совокупности всех имеющихся сведений позволяет автору прийти к выводу, что перевод, выполненный с применением немецкого алфавита и опубликованный в 1806 г. в книге И. Аделунга «Митридат, или Всеобщее языкознание...», является транслитерацией перевода Е. Сатрапинского.

Ключевые слова: памятник письменности, текст, удмуртский язык, перевод, молитва «Отче наш», переводчик, Егор Сатрапинский, фонд Ф. Аделунга.

Введение

Изучение памятников письменности представляет большой интерес для истории становления литературных языков. У населявших Вятскую губернию финно-угорских народов – удмуртов, марийцев, бесермян, пермяков – собственной письменности не было. Первые попытки записи слов и текстов на этих языках были предприняты в XVIII в. с использованием латиницы и кириллицы. Ранних текстов на удмуртском языке известно немного, а история создания большинства из них и авторство доподлинно не установлены. Выяснение этих сведений представляет интерес для науки. К составлению некоторых таких текстов было причастно духовенство, а в качестве образца языка иногда использовался перевод на него общехристианской молитвы «Отче наш».

Результаты

Один из таких памятников – перевод на удмуртский язык молитвы «Отче наш», выполненный Егором Сатрапинским. Известны два экземпляра этого перевода, хранящиеся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ) и упомянутые в описи фонда Ф. П. Аделунга в делах № 121 и 124 [ОР РНБ. Ф. 7. Оп. 812. Л. 25–26]. Первый из них изучен и опубликован удмуртским филологом Б. И. Каракуловым [Каракулов, 2006, с. 71], сведения о втором приводит марийский исследователь О. А. Сергеев [Сергеев, 2002, с. 39]. Оба они называют Егора Сатрапинского студентом философии Казанской духовной академии, о чем, по-видимому, в документах есть указания. Сравнивались ли кем-либо эти переводы между собой на наличие различий не установлено, возможно,

один из них есть копия другого. Перевод Е. Сатрапинского из дела № 121 фонда Ф. П. Аделунга иногда упоминается исследователями в связи с публикацией перевода «Отче наш» в книге его дяди И. К. Аделунга [Каракулов, 2006, с. 71, 125; Камитова, 2017, с. 75].

Аделунг Иоганн Кристоф (1732–1806) – немецкий филолог, в 1806 г. совместно с И. С. Фаттером издал свой главный труд «Митридат, или Всеобщее языкознание, имеющее в качестве языкового примера «Отче наш», почти на 500 языках и диалектах» [БСЭ, 1970, с. 221]. В книге был приведен перевод «Отче наш» и на удмуртский язык, которому предпослано замечание: «Нижеследующий текст получен мною через моего племянника, живущего в Петербурге, от Екатеринбургского генерал-губернатора, для которого составил этот текст присягнувший переводчик» [Тепляшина, 1965, с. 230].

Племянник И. Аделунга – впоследствии известный русский историк, лингвист и библиограф Федор (Фридрих) Павлович Аделунг (1768–1843) – жил в России с 1794 г. [БСЭ, 1970, с. 221], с 1797 г. – в Санкт-Петербурге [Тепляшина, 1965, с. 229]. Маловероятно, что в первые годы своей жизни в России, не имея достаточных связей и положения в обществе, он мог бы доставить своему дяде языковые сведения о народе, удаленном от столицы на полторы тысячи верст. Пожалуй, такая возможность появилась у него лишь в 1803 г., когда он был назначен наставником Великих князей Николая и Михаила [ЭСБЕ, 1991, с. 100].

Приведенное выше замечание И. Аделунга содержит как минимум одну существенную неточность: сразу же обращает на себя внимание указание на «екатеринбургского генерал-губернатора». Дело в том, что в конце XVIII – начале XIX вв. не существовало ни Екатеринбургского генерал-губернаторства, ни самостоятельной Екатеринбургской губернии. Екатеринбург находился в составе Пермского наместничества, которое входило в генерал-губернаторство Пермское и Тобольское, а после разделения последнего в 1796 г. – в составе Пермской губернии [ПСЗРИ, 1830, т. XXIV, № 17. 634, с. 229–230]. Пермским губернатором с 1796 г. был Карл Федорович Модерах (1747–1819), он же в октябре 1804 г. стал генерал-губернатором вновь учрежденного Пермского и Вятского генерал-губернаторства. Кроме названных губерний под его началом оказалась Горная часть (казенные горные заводы) Оренбургской и, частично, Казанской

губерний. С его увольнением с этой должности в 1811 г. и отъездом в Санкт-Петербург было упразднено и генерал-губернаторство [ПСЗРИ, 1830, т. XXVIII, № 21. 460, с. 515–529; Тимошук, 1892; Гохнадель, 2004]. Очевидно, именно от него и мог быть получен перевод, вошедший в книгу. А значит, можно ограничить время получения Ф. Аделунгом этого перевода – не ранее конца 1804 г. С другой стороны, поскольку И. Аделунг до своей смерти (умер 10 сентября 1806 г.) успел включить полученный от племянника перевод в книгу, то значит, отправлен он был из России не позднее первой половины 1806 г. В свете вышесказанного наиболее вероятным представляется получение Ф. Аделунгом указанного перевода от К. Ф. Модераха в 1805 г.

В книге удмуртский перевод представлен с использованием немецкого алфавита, но не исключено, что его оригинал, полученный Ф. Аделунгом, был выполнен с использованием кириллицы, а его транслитерация выполнена позднее – «под книгу», поскольку она издавалась на немецком. Исследовавшая перевод Т. И. Тепляшина считает, что язык перевода относится к южно-удмуртским диалектам [Тепляшина, 1965, с. 233].

Спустя десятилетие, в 1817 г., Ф. Аделунг сделал замечание к тексту перевода, опубликованному его дядей: «Вотятский перевод «Отче наш» соответствует полностью другому переводу, который на несколько лет позже для меня составил Модерах в Казани через одного студента тамошней духовной академии» [Тепляшина, 1965, с. 231]... Как и в случае опубликованного «немецкого» перевода, ни автор «другого» перевода по имени не назван, ни год его получения не указан. Однако становится понятно, что оба они приняты через одно лицо – генерал-губернатора К. Ф. Модераха.

Современные авторы отождествляют этот «другой» перевод с переводом Е. Сатрапинского [Каракулов, 2006, с. 71; Камитова, 2017, с. 75], опираясь, очевидно, на то, что последний указан студентом Казанской академии, и только его перевод «Отче наш» имеется в материалах Аделунга, и при сравнении оказывается, что этот перевод (из дела № 121) действительно полностью – слово в слово – соответствует приведенному в книге [текст перевода из книги И. Аделунга приведен в: Тепляшина, 1965, с. 230–231], отличаясь лишь тем, что выполнен кириллицей. При отсутствии в то время в удмуртском языке слов, точно соот-

ветствующих христианской терминологии, такое совпадение наводит на мысль, что у них один автор и «немецкий» перевод является транслитерацией перевода Е. Сатрапинского.

Исследователи по-разному определяют время создания перевода Е. Сатрапинского: О. А. Сергеев упоминает его в числе документов конца XVIII в. [Сергеев, 2002, с. 39], Б. И. Каракулов ограничивает 1806–1817 гг. [Каракулов, 2006, с. 71]. Здесь уместно будет вспомнить о том, что в 1803 г. по указу Священного Синода в 12 губерниях России осуществлялись переводы молитвы «Отче наш» и ряда других вероучительных текстов на языки проживавших в них народов. Переводы на удмуртский язык были исполнены и присланы в Синод только из двух губерний: Вятской и Оренбургской (сравнение этих переводов между собой и с переводом Сатрапинского обнаруживает значительные отличия). Казанский же архиепископ докладывал в Синод 19 мая 1803 г., что «на вотяцкой язык, поелику в Казанской епархии вотяцких сел не имеется, и в академии нет ни одного ученика, которой бы разумел вотяцкий разговор, и переводу оным молитвам и прочему не учинено» [Ильминский, 1885, с. 106]. То есть в начале 1803 г. в Казанской академии переводить на удмуртский язык было некому – Е. Сатрапинский проявить себя как переводчик еще не успел...

Представляется, что уточнение сведений о переводе возможно путем выяснения биографии Е. Сатрапинского. А поскольку в Казанской епархии «вотяцких сел не имеется», то можно предположить, что происходил он из духовенства тех новокрещенских удмуртских приходов, которые в 1791 г. отошли из Казанской епархии в Вятскую (Елабужский и Малмыжский уезды). Духовенству этих приходов дозволялось отдавать своих детей на обучение в Казанскую семинарию (в 1797 г. преобразована в академию), после чего на службу они определялись в церкви Вятской епархии. Сделанное предположение оправдало себя: при просмотре клировых ведомостей таких приходов за 1806 г. обнаружена запись о Егоре Сатрапинском, сыне священника с. Ципья (Малмыжского благочиния), обучавшемся в Казанской духовной академии [ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 28. Л. 589]. По этим установочным данным проведен расширенный поиск, в результате которого удалось в общих чертах реконструировать биографию Е. Сатрапинского.

Егор (Георгий)¹ Иоаннов Сатрапинский родился в период с 1783 по 1785 г., в 1796 г. поступил в Казанскую духовную академию, которая до преобразования в 1818 г. включала в себя все ступени обучения, в том числе и начальные классы. Первое время в академии он находился «на отцовском коште», а в 1800 г. был зачислен на дьяконское место в с. Турек (Уржумской округи), часть дохода с которого и стал получать на свое содержание. В конце 1806 г. обучался уже в классе богословия [ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 28. Л. 589]. В 1808 г. окончил полный курс семинарских наук, однако на духовную службу сразу определен не был, а уволен по болезни в дом к родителям, где и находился весь следующий 1809 г. «за болезнью при отце праздно» [ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1053. Л. 661]. 25 марта 1810 г. рукоположен в священники Сретенской церкви с. Березинское (Вятской округи), отсюда 9 ноября 1812 г. переведен в Троицкую церковь с. Гоньба (Малмыжского благочиния), в 1816 г. – в Богоявленский собор г. Малмыжа. В этот период в клировых ведомостях о священнике приводятся сведения, интересные для нашей темы: «вотский язык знает твiордо» [ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 479^а. Л. 731об., 749об.]; точно так же характеризуются в знании удмуртского языка и его отец, и брат-священник. В августе 1818 г. награжден крестом в память об Отечественной войне 1812 г. Умер в период до 1829 г., т. к. в ведомости за 1829 г. жена его показана вдовой [ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 48. Л. 1621об.]. Каких-либо указаний о занятиях переводами после окончания семинарии не выявлено.

Исходя из сведений о периоде обучении в Казанской академии, и принимая во внимание, что срок обучения в богословском классе академии был 2–3 года, а в философском – 2 года, можно подсчитать, что студентом философии Егор Сатрапинский мог быть в период со второй половины 1803 г. по первую половину 1806 г., а значит и перевод его мог быть составлен только в эти годы – вероятнее всего, в 1804 или 1805 г.

Таким образом, не только текст, но и время создания рассматриваемых двух переводов, опубликованного в книге И. Аделунга и сделанного Е. Сатрапинским, совпадают, и можно с уверенностью говорить, что они выполнены одним лицом.

¹ В период обучения в академии в различных документах фиксируются обе формы этого имени, после ее окончания – только Георгий.

Такой вывод не соответствует замечанию Ф. Аделунга, что перевод из Казани был составлен «на несколько лет позже». Мы не знаем всех обстоятельств общения Ф. Аделунга с дядей и работы с его с книгой «Митридат, или Всеобщее языкознание...», поэтому о причинах этого противоречия можно только догадываться. Все встает на свои места, если, например, предположить, что по каким-то причинам замечание дяди о происхождении перевода осталось вне поля зрения племянника и не было принято им во внимание. Отправленный в Германию текст перевода, возможно, был на кириллице, и текст, исполненный немецким алфавитом, Ф. Аделунг мог посчитать полученным дядей из какого-то другого источника в более ранние годы. Не исключено также, что один из двух известных переводов Е. Сатрапинского был получен Ф. Аделунгом спустя несколько лет после выхода книги, что внесло свою лепту в кажущееся противоречие. В конце концов, прошел немалый срок – более 10 лет, с момента отсылки перевода дяде и составлением замечания на его книгу, какие-то обстоятельства могли быть забыты или упущены из виду.

Так или иначе, но имеющих совпадений – идентичности текстов, времени их создания, получения от одного и того же лица (К. Ф. Модераха), достаточно для того, чтобы утверждать, что именно перевод Е. Сатрапинского был транслитерирован и вошел в книгу И. Аделунга. Не вызывает сомнения и то, что перевод Е. Сатрапинский выполнил на диалекте, употреблявшемся удмуртами в окрестностях его родного села Ципья, т. е. именно здесь

прошла большая часть его жизни до составления перевода, и только здесь он мог этот язык освоить. Современная наука относит удмуртский язык в окрестностях с. Ципья к шошминскому говору периферийно-южного диалекта южного наречия [Насибуллин, 2009, с. 39].

Выводы

Критический подход к известным сведениям и реконструкция биографии Е. Сатрапинского позволили значительно уточнить и пополнить информацию о переводах на удмуртский язык молитвы «Отче наш», связанных с именами Иоганна и Федора (Фридриха) Аделунгов. Установлено, что перевод молитвы «Отче наш», опубликованный в книге И. Аделунга «Митридат, или Всеобщее языкознание...» в 1806 г., и перевод, хранящийся в фонде Ф. Аделунга Российской национальной библиотеки, имеют один и тот же источник поступления – Пермского и Вятского генерал-губернатора Ф. К. Модераха, и исполнены в один и тот же период времени – 1804–1805 гг. Дословное совпадение этих переводов вместе с вновь установленными сведениями позволяет утверждать, что первый из них является транслитерацией второго, то есть их автор – одно лицо, и лицо это – студент философии Казанской духовной академии Георгий Иоаннов Сатрапинский. При составлении перевода им использовано наречие, распространенное в конце XVIII в. среди удмуртов окрестностей с. Ципья (ныне Республики Татарстан). Таким образом, удалось уточнить сведения еще об одном памятнике удмуртской письменности начала XIX в.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ОР РНБ* – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
ЦГАКО – Центральный государственный архив Кировской области.
ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики.
БСЭ, 1970 – Большая советская энциклопедия. Т. 1: А – Ангоб. М.: Сов. энциклопедия, 1970. 608 с.
Гохнадель, 2004 – Гохнадель В. Модерах Карл Федорович // Российские немцы: энциклопедия. Т. 2. М., 2004. С. 532–533.
Ильминский, 1885 – Ильминский Н. И. Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань, 1885. 356 с.
Камитова, 2017 – Камитова А. В. Переводная литература христианского просвещения на удмуртском языке XIX – начала XX в.: история развития, жанровое своеобразие и переводческие стратегии. Ижевск: Шелест, 2017. 218 с.
Каракулов, 2006 – Каракулов Б. И. История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. 208 с.

Насибуллин, 2009 – Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А., Семенов В. Г., Отставнова Г. В. Дialectологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009. Вып. 1. 260 с.

ПСЗРИ, 1830 – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830.

Сергеев, 2002 – Сергеев О. А. Истоки марийской письменности: Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII–XIX веков. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2002. 192 с.

Тепляшина, 1965 – Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности. Вып. 1. М., 1965. 324 с.

Тимошук, 1892 – Тимошук В. В. Карл Федорович Модерах. Биографический очерк // Русская старина. 1892, август. С. 364–372.

ЭСБЕ, 1991 – Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии. Т. 1. М.: Сов. энциклопедия, 1991. 799 с.

REFERENCES

OR RNB – Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [*Department of Manuscripts of the Russian National Library*].

TsGA KO – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [*Central State Archive of the Kirov region*].

TsGA UR – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki [*Central State Archive of the Udmurt Republic*].

Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [*The Great Soviet Encyclopedia*]. Vol. 1: A – Angob. Moscow: Sov. entsiklopediya Publ., 1970. 608 p. (in Russian)

Gokhnadel' V. Moderakh Karl Fedorovich [*Moderakh Karl Fedorovich*]. In: Rossiiskie nemtsy: entsiklopediya [*Russian Germans: an encyclopedia*]. Vol. 2. Moscow, 2004. Pp. 532–533. (in Russian)

Il'minskii N. I. Opyty perelozheniya khristianskikh verouchitel'nykh knig na tatarskii i drugie inorodcheskie yazyki v nachale tekushchego stoletiya [*Experiments of translating Christian doctrinal books into Tatar and other foreign languages at the beginning of this century*]. Kazan', 1885. 356 p. (in Russian)

Kamitova A. V. Perevodnaya literatura khristianskogo prosveshcheniya na udmurtskom yazyke XIX – nachala XX v.: istoriya razvitiya, zhanrovoe svoeobrazie i perevodcheskie strategii [*Translated literature of the Christian Enlightenment in the Udmurt language of the XIX – early XX century: the history of development, genre originality and translation strategies*]. Izhevsk: Shelest Publ., 2017. 218 p. (in Russian)

Karakulov B. I. Istoriya udmurtskogo literaturnogo yazyka: XVIII–XXI veka [*History of the Udmurt literary language: XVIII–XXI centuries*]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2006. 208 p. (in Udmurt and Russian)

Nasibullin R. Sh., Maksimov S. A., Semenov V. G., Otstavnova G. V. Dialectologicheskii atlas udmurtskogo yazyka. Karty i kommentarii [*Dialectological atlas of the Udmurt language. Maps and comments*]. Izhevsk: NITs “Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika” Publ., 2009. 260 p. (in Russian)

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [*The Complete collection of laws of the Russian Empire*]. Saint Petersburg, 1830. (in Russian)

Sergeev O. A. Istoki mariiskoi pis'mennosti: Istoriko-lingvisticheskii analiz rukopisnykh pamyatnikov mariiskogo yazyka XVIII–XIX vekov [*The Origins of the Mari script: Historical and linguistic analysis of handwritten monuments of the Mari language of the XVIII–XIX centuries*]. Yoskar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2002. 192 p. (in Russian)

Tepliyashina T. I. Pamyatniki udmurtskoi pis'mennosti [*Monuments of Udmurt writing*]. Issue 1. Moscow, 1965. 324 p.

Timoshchuk V. V. Karl Fedorovich Moderakh. Biograficheskii ocherk [*Karl Fedorovich Moderakh. Biographical sketch*]. In: Russkaya starina [*Russian Antiquity*]. 1892, august. Pp. 364–372. (in Russian)

Entsiklopedicheskii slovar'. Brokgauz i Efron. Biografii [*Encyclopedic Dictionary. Brockhaus and Efron. Biographies*]. Vol. 1. Moscow: Sov. entsiklopediya Publ., 1991. 799 p. (in Russian)

A. A. Turanov

**TO THE CREATION TIME AND THE AUTHOR OF THE TRANSLATION
INTO THE UDMURT LANGUAGE OF THE PRAYER “OUR FATHER”
FROM THE F. P. ADELUNG’S FOUNDATION**

This article is devoted to the study of the Udmurt script monuments of the early XIX century, associated with the names of Johann and Fyodor (Friedrich) Adelung. The article clarifies information about the creation time and authorship of translations into the Udmurt language of the prayer *Our Father* and the localization of the dialect used in it. The used sources of information are well-known materials published by philologists T. I. Teplyashina and B. I. Karakulov and documental archives that were not previously involved in research. Archival materials allow us to reconstruct the biography of Egor Satrapinsky and establish that the translation was made by him in 1804 or 1805. The translation was made in the dialect of the Udmurts who lived in the vicinity of the village of Tsipya in the Vyatka province (currently in Tatarstan). The use of the historical-critical method in analyzing the totality of all available information allows the author to conclude that the translation made using the German alphabet and published in 1806 in the book of J. Adelung *Mithridates, or Universal Linguistics...* is a transliteration of the translation made by E. Satrapinsky.

Keywords: monument of writing, text, the Udmurt language, translation, prayer “Our Father”, translator, Egor Satrapinsky, F. P. Adelung’s Foundation.

Туранов Андрей Алексеевич,
магистр истории,
Удмуртское региональное отделение
Российского общества историков-архивистов
(Ижевск, Россия)
at63@mail.ru

Turanov Andrey Alekseevich,
Master of History,
Udmurt regional branch
of the Russian Society of Historians and Archivists
(Izhevsk, Russia)
at63@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.09.2022

Received 09.09.2022